

Руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху и функционирование русской мовы

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовского языка, Вильнюс, Литва

e-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt

ORCID: 0000-0002-6706-5963

Аннотация. Публикуемая руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху содержится в рукописи середины XVI века, происходящей из Великого княжества Литовского. Этот переводной текст, принадлежащий малоизвестному в палеославистике жанру толковой гимнографии, дополнительно подтверждает сделанный ранее вывод о том, что руська мова не использовалась при богослужбном пении, поскольку функционировала как *lingua ad homines*, в отличие от церковнославянского языка, который в качестве *lingua ad Deum* использовался как литургический язык, обращенный непосредственно к Богу. Публикация сопровождается общей характеристикой перевода.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, руськомовные переводы с церковнославянского, толковая гимнография, Иоанн Дамаскин.

The Ruthenian Version of the Early Rus' Exegesis on the Easter Canon and the Functioning of Ruthenian

Summary. The Ruthenian version of the Early Rus' Exegesis on John of Damascus' Easter Canon is published here according to the sole known mid-16th century manuscript from the Grand Duchy of Lithuania (Saint Petersburg, The Library of the Russian Academy of Sciences, P. Dobrokhoto collection (f. 37), No. 18, f. 302–308). The text belongs to the little known in Early Slavic studies genre of exegesis (commentaries) on hymnography and is a part of a larger (and still unpublished) set of Old Church Slavonic hymnographic commentaries compiled in Pre-Mongol Kievan Rus in the late 12th–early 13th c. From the entire set, merely the exegesis on the Easter Canon is known to be translated from Old Church Slavonic into Ruthenian.

The translation confirms the earlier conclusion that Ruthenian was never used in liturgical singing in the Grand Duchy of Lithuania, since it was functioning as a *lingua ad homines* and clearly differed from Old Church Slavonic, which was used as a *lingua ad Deum*, e.g. the only Slavic Eastern Orthodox

Искренне благодарю А. А. Кожинovu за консультации по вопросам белорусской диалектологии, затронутым в настоящей работе.

Received: 17/5/2020. Accepted: 22/6/2020

Copyright © 2020 Сергей Юрьевич Темчин. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

liturgical language directly addressed to God. The publication is accompanied by a description of the most important general characteristics of the Ruthenian version, which is a later and already corrupted copy of the original translation.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Ruthenian translations from Old Church Slavonic, exegesis on hymnography, John of Damascus.

Aiškinamojo Senovės Rusijos himnografinio kanono Šv. Velykoms rusėniškoji versija ir rusėnų kalbos funkcionavimas

Santrauka. Senovės Rusijos aiškinamojo himnografinio kanono Šv. Velykoms rusėniškoji versija publikuojama pagal vienintelį žinomą 16 a. vidurio nuorašą iš Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės. Šis verstinis kūrinys, priskirtinas paleoslavistikoje menkai žinomam aiškinamosios himnografijos žanrui, papildomai patvirtina ankstesnę išvadą, kad rusėnų kalba nebuvo naudojama liturginiam giedojimui, nes gyvavo kaip *lingua ad homines*, skirtingai nuo bažnytinės slavų kalbos, kuri funkcionavo kaip *lingua ad Deum*, t. y. tiesiogiai Dievui skirta liturginė kalba. Pateikiama taip pat publikuojamo teksto bendra charakteristika.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, rusėniškieji vertimai iš bažnytinės slavų kalbos, aiškinamoji himnografija, Jonas Damaskietis.

Ранее в специальной работе было показано, что на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Польского королевства русьская мова функционировала в церковной книжности лишь как язык обращения к людям (*lingua ad homines*) и потому не использовалась в гимнографии, где безраздельно господствовал церковнославянский язык, выполнявший в качестве *lingua ad Deum* собственно литургическую функцию непосредственного обращения к Богу [Темчин 2009].

Этот вывод дополнительно подтверждается публикуемой ниже руськомовой версией древнерусского толкового канона на Пасху Иоанна Дамаскина, переведенной с церковнославянского языка. Она известна сегодня в единственном списке по рукописному сборнику середины XVI в., происходящему из Великого княжества Литовского (Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, собр. П. Н. Доброхотова (ф. 37), № 18, л. 302–308). Кодекс, кратко описанный [Копанев, Покровская, Кукушкина 1965, 133–137; Ульяновский 1992, 86 (№ 35)], некогда принадлежал библиотеке Жировицкого монастыря [Морозова 2014: 216 (№ 37)]. Летописные тексты в его составе изучал А. А. Шахматов [1938, 302–310], осторожно предположивший смоленское происхождение архетипа этого сборника. Датировка и общее содержание рукописи уточнены Н. В. Николаевым, отметившим также близость почерка писца почеркам русьского отделения канцелярии Великого княжества Литовского того же времени [Нікалаеў 1993, 106–108].

Церковнославянский оригинал этого руськомовного текста, принадлежащего малоизвестному в палеославистике жанру толковой гимнографии, считался переводом с греческого [Сапожникова 2015], но в действи-

тельности является оригинальным произведением, входящим в комплект древнерусских праздничных толковых канонов домонгольского времени [Темчин 2017]. Толковые каноны этого церковнославянского комплекта сохранились в более полусотни списков. В них выписываются толкуемые гимнографические тексты (ирмосы и тропари), после которых помещаются толкования, иногда весьма обширные. При этом сокращенно (до инципитов) иногда дается лишь текст толкуемых ирмосов, тогда как соответствующие тропари пишутся полностью.

Это вполне естественно: прежде чем толковать любой текст, его нужно представить читателю. Сокращение же толкуемых ирмосов, изредка представленное в списках, рассчитано на то, что читатель знает их текст наизусть из-за частого использования более или менее ограниченного числа ирмосов в богатой гимнографической практике. Такое сокращение вполне аналогично инципитному обозначению ирмосов, обычному в церковнославянских богослужебных рукописях (Минее служебной и праздничной, Триоди постной и цветной, Октоихе различных структурных разновидностей и т. д.), где следующие за инципитами ирмосов тропари выписываются полностью.

Единственная известная на сегодня руськомовная версия толкового канона уникальна тем, что всегда сокращает до инципитов не только ирмосы каждой песни канона (как в некоторых церковнославянских списках), но абсолютно все тропари. В результате складывается странная ситуация: читателю предлагаются толкования гимнов, текст которых не приводится, а лишь обозначается начальными словами.

Для столь необычного поведения нужны веские причины. Перевод с церковнославянского языка на руську мову полного текста толкового канона привел бы к потенциальной возможности литургического использования толкуемого гимнографического произведения: в таком случае перед каждым толкованием была бы выписана руськомовная версия каждого тропаря. Однако это противоречило бы главному принципу функционирования русской мовы в православной церковной книжности, где она допускалась лишь в текстах, предназначенных для собрания верующих, но не самого Бога, к которому только и могли быть обращены литургические церковные песнопения. Поэтому следует думать, что тотальное сокращение до кратких инципитов всех толкуемых гимнов обусловлено лингвистическими причинами: стремлением избежать записи богослужебной гимнографии на русской мове. Разумеется, можно было перед руськомовными толкованиями дать толкуемый текст по-церковнославянски, но тогда пострадала бы языковая однородность всего произведения, читателю пришлось бы постоянно переключаться с одного языка на другой, при

этом соотносении толкования с толкуемым текстом было бы затруднено ввиду значительного формального (языкового) различия.

В результате книжник предпочел сократить до инципитов все толкуемые гимны. Таким образом он способствовал большей лингвистической однородности текста, не допустил применения русьской мовы к богослужебным гимнам и тем самым исключил саму возможность существования (не говоря уже о богослужебном использовании) руськомовной гимнографии. В результате сокращения текста толкуемых тропарей один из них был удален полностью (2-й тропарь 3-й песни канона).

В начале публикуемой версии толкового канона после инципита первого ирмоса дано указание петь все тропари до конца: *пѣѡ спѣхи* [читай: *спѣхи*] *пѣ вси до кѣца*. Поскольку далее полный текст тропарей отсутствует, то для выполнения этой инструкции нужно было либо знать весь пасхальный канон наизусть, либо обратиться к церковнославянской версии Цветной триоди или иной литургической книги, содержащей толкуемое гимнографическое последование.

Ниже руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху публикуется по указанному единственному списку. Для удобства чтения текст разбит мною на абзацы, начинающиеся кратким инципитом толкуемого песнопения и переводом его толкования на руську мову. Инципиты тропарей обозначены в рукописи сокращением *ѣ* или *ѣѣ* (т.е. стих), а последующее толкование — сокращением *ѡ* (т. е. толк), которое в большинстве случаев имеет вид двух букв *ѣѡ*, помещенных в кружок. Эти обозначения чаще всего выписаны на полях, я же разместил их в соответствующих местах текста, заключив в круглые скобки.

В публикации не передаются знаки титла, проставленные над не сокращенными, а выписанными полностью словами: очевидно, в таких случаях титло выполняет лишь орнаментальную функцию, и его воспроизведение в компьютерном наборе излишне затрудняло бы восприятие публикуемого текста.

В почерке писца буквы *а* и *о* имеют настолько сходный начерк, что их взаимное разграничение на формальных основаниях не всегда возможно. Сама по себе эта графическая особенность может быть признаком акающего произношения переписчика. Я же стремился не умножать без веских на то оснований количество случаев орфографического отражения аканья.

Рукопись содержит также иные признаки русьской мовы северного (“белорусского”) типа, характеризующие в большей степени конкретный список, чем сам руськомовный текст:

- а) результаты отвердения альвеолярных *г* и *ж*: *говорыть*, *рызѣѣ* (л. 302), *вдарыѣѣ*, *свобожѣѣ* (л. 303), *царова* (л. 304), *жъ* (л. 304 об., 305, 306, 306 об.),

- жоны (л. 304 об., 305 об.), сторожѡ (л. 305), трижды дѣры (л. 305–305 об.), дважды ѡворыѣ (там же), 8жо (л. 306, 306 об.), 8жъска, положона (л. 307), в том числе гиперкорректное написание дари (л. 304);
- б) рефлекс *ѣ → е: светло, песни, грѣ, розумети, велимо (л. 302) и т. д.;
- в) типичные примеры протетического *у*-: 8 вѡнѡ месте (л. 303), 8 вонѣ вѣ (л. 304 об.), 8 вонѣ векъ (л. 305), не 8 вѡнѡ (л. 307);
- г) формы род. п. ед. ч. ж. р. прилагательных и местоимений: злое слѣбы (л. 302), дева мариѣ ѡ которѡѣ рѡль сѧ хрѣто, вѣе тайности, ѡ радости великое (л. 304), толкое блѣти, великое чѣти (л. 306), ѡкрѡ (л. 306 об.), стѡе трѡцы, ѡ чѣтоѣ девницы (л. 307), телжѡе кровн, ѡ чѣтоѣ девы (л. 307 об.), пѡхи вѣкое (л. 308);
- д) характерная лексика: вѣдѣ (л. 306), 8вѣдѣ (л. 306 об.).

Обращает на себя внимание наличие в списке двух диалектных черт, не позволяющих, как кажется, установить происхождение писца:

- 1) ѡ мѣтвѣ (л. 303 об., 304, 306), мѣтвѡ, мѣтвѣ (л. 305 об.), где корневой вокализм, судя по пяти однокоренным примерам, является не результатом белорусского яканья и даже не особой реализацией еря после мягкого согласного в ударном слоге, которая спорадически встречается в южных говорах Брестской области для этимологических *е и *ь, а полонизмом (ср. польск. *martwy*), испытавшим на себе воздействие собственно белорусского соответствия *мёртвы* [ЭСБМ 7: 147]; такой рефлекс корня встречается, например, в северо-западных белорусских диалектах [СПЗБ 3, 107] и западных регионах Брянщины [СРНГ 19, 87];
- 2) глагольные формы 3 л. настоящего времени с прояснением конечного редуцированного говорите (л. 303), явлѣте (л. 307), днвѣтѣ (л. 307 об.), подобные которым (но с прояснением еря в гласный *i*) встречаются в говорах Гродненской области [Данилович 2008, 158].

Не исключено, что оригинал этого текста был написан на русской мове южного («украинского») типа ввиду единичных написаний с *i* вместо *у* (вѣвѣ ← *съвѣѣ, л. 304 об.) и *i* ← *ѣ (русск. хотѣ вѣдѣ на месте цел. хотѣть видѣти, л. 305 об.), но их недостаточно для определенных выводов.

Вот руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху:

[л. 302] Я сѣ канонъ на великъ дѣнь воскресеннѣя гдѣна гла ѣ пѣни ирмосъ
 Воскресеннѣ днѣ просветѣ сѧ лѡѣ и потѡ спихн [читай: спихн] пѡ всн до кѡца
 ирмосѣ томѣ толкъ пѡха гдѣна пѡха ѡ рѣсти говорыть што не мога кѣ похвалѣ сѣго днѣ
 светѣства помнѣе исхоженне сыновъ израелевѣ ѡ египта то бо праздновѣя пѡхѣ именуѣчи
 в то дѣ в которѣ же вывѣ и гдѣ и египта злое слѣвы пѡхѣ и кѣтѡ потченне пѡхѣ и потнѣ
 жить [читай: жить] приношвали бѣгъ тѣ бо ѡ египта прихоженне во обецанѣю землю

светло прѣдновѣ на же ѿ земли на небо перехожее воплощеніе гдѣнима а воскресеніе ѿ смѣти в живѣ прибе светлѣ пѣ и рѣстно лепшен сонѣ прѣдновали бѣши бо мы сподоуѣи сѣ есмо повѣнныѣ песни гдѣви воспомлю змогъ во корога ншѣ и смѣртъ и грѣ кѣ тоды фараона

(С) ѿчисти чѣствна (⊕) Не мочно бо немѣндыи ѿчисти слѣнца гадети ани грехи споганиши дѣши не мѣно розумети хрѣтво бжѣтво але коли чѣства ѿчисти розвѣно види хрѣтво воскресенне колѣи што дѣжати двѣшнѣ поганъствъ рызы ѿны токо звелмо то не види ясно се мовѣи не весѣи сѣ в на трѣца розуменне бо ѿ непрѣствѣного света ѿ соца пришо хрѣсто и воскресѣи и тамъ възшѣ ѿскетѣши бѣ [л. 302 об.] мѣи и радвнѣи сѣ рекучи то мовѣи попраде бо встѣ хрѣсто смѣртъ змо и насъ воскресѣи ѿ греховъ и потѣ воскресѣи же кѣ перѣ ѿ ада воскресѣи ѿкованыѣ дѣши и тоды ясно звидимъ во светѣ хрѣта со ѿцѣ и стѣи дѣхѣ да которыѣи чѣства чѣто дѣжѣи сѣи в непрѣствѣно имѣи и живѣи покои и светѣ

(С) Небеса зѣо достонно ⊕ Какъ мовѣи небеса достѣно да весѣли сѣ а гѣно было и лепше земли перѣ на радѣ указать бо не видѣ света перѣ в грѣсѣ бѣдучи и в неверовани тепѣ же ясно видѣи в рожество гдѣне и на воскресенне потѣ же и небѣнымъ веселѣти тѣи бо перѣ богу приближены бѣи и слѣжѣи мѣи сториѣни новѣю дорогъ знаши есмо кѣ бо слыши писанне небеское радовати або слыши розвѣмѣ дѣгѣлы нѣснѣе колѣи мовѣи землѣ внѣшѣ або рѣи сѣ члѣвѣи менѣи але зде каваѣ сѣа доброе дѣгѣлѣ тѣи бо коли видѣи члѣвѣи изкаваѣемы набѣше рѣи сѣа не завѣиницы бо добру але поспешатѣиницы да ликѣствѣе же мѣи видимыѣи бѣи и невѣиѣи и любо такѣ ангѣли и члѣвѣи або тамо прѣднѣи двѣи зде вѣдѣ правѣиницы всѣ бо весѣе ѿсовное хрѣтво воскресенне и так же розвѣмѣ небеса достѣно да весѣли сѣа по трѣо пришетѣи на всѣи воскресенне изменѣ бо сѣа небеса и зже то нѣ што видѣти ѿтѣи мѣсть дела неправѣнѣи лепше тогды небеса новы бѣдѣ так же и зѣла тоды радовати бѣдѣ говорачи къ своему тѣоцѣ [л. 303] двоѣ есмо перѣ токою гдѣи мѣи весь бѣдѣ тогды видимыѣи бѣи и невѣидимыѣи ангѣли и члѣвѣи в кѣно мѣстѣ живѣчи в ерусалиме небесно хрѣсто бо и весѣе вѣино

пѣи гѣи ирѣо приидѣи пѣи ново ⊕ Дѣво чинѣи мѣсѣ дѣно в пѣстыни вдарѣи в камѣи сѣхѣи и выпѣчи вода и пили вода нинѣ хрѣту воскресѣи мы пѣи дѣхѣное пѣмо сѣе естѣ воскресеннѣ хрѣтѣи накѣмѣи каѣ дѣши лепшен вина и масла вчѣнни двѣхѣными што выливѣѣ сѣа с хрѣтва грѣа с которѣо встѣи и богорозумнѣе ѿдѣдѣи землю сѣе естѣи и грѣа ѿдѣдена хрѣта сѣ мовѣи проповѣдѣи апокѣсѣи стѣвѣдѣи сѣа есмо дождѣ зѣкѣ проповѣи тѣи и нѣде говорѣи пророкъ кѣ вода многаѣа покрѣи море так же и пѣи {но} новое крѣ хрѣтва которѣо крѣю крѣициѣи неглѣнни дѣши и ѿпущенне грѣхѣ бѣваѣе коли ѿдѣдѣи слезами показанни хрѣтва ѿ грѣа

стѣи Нине все спѣни сѣа (⊕) Вѣсѣа бо зѣла и во аде и на небеси светло ликѣствѣа Ти тоды и тепѣ хрѣтво воскресенне

⊕ Што змѣи свѣи и сѣдѣе ѿ зѣнѣи дѣи ѿпрѣче вчѣинѣиши и ѿнолу бѣи прилепили сѣа то рѣи распати и погребѣи бѣи в грѣе в послѣнее смиренне и в покоренне и любѣ к богу дѣжати таковыѣи и мѣлѣстью говорѣи тебе ѿ грѣа встѣиши и та вѣрѣи сѣа ѿ грѣа свѣо жѣи спогрѣвѣи ти сѣа вчѣра показаннѣи в смѣртъ але ты мѣа в своѣи цѣствѣи ѿправѣи рекѣмо в другѣе прихождение неѣосѣжѣного встѣрежѣе

пѣи дѣи ирѣо. [л. 303 об.] На бѣи сторожи (⊕) Сторѣжа говорѣи сѣа видѣеи прѣрѣчѣтѣа на сторожи своѣи станѣи мѣлѣвакѣи перѣ проѣобразѣа хрѣтво воскресенне кѣже видѣи послѣнѣи богословѣи григорѣ сѣе ѿбѣло светѣи на вѣдѣсѣи мѣи велѣи красѣ посѣре ѿволока лѣчи испѣивѣвалѣ

большѣе слонечнѣи што кѣбы осветило и кѣ мѣи и соко шволока было много полъка агѣскѣ
в середине стѣши велми светѣ ангѣи и тѣа говорѣи нине избавлѣе мирѣ хрѣто ш мѣтвѣи встѣ
какъ вссенлѣ

(Ѹ) Мѣжескѣи збо полкъ [читай: полъ] тако рѣверзе Ѹ Видѣн перѣ пророкѣ авлаѣ бѣ
снѣкне ш девы рожество родила ден дева сѣи свои пѣвенѣе се зже мѣскѣи пѣ рекомо штрокъ
прошолѣ непрохѣдѣи ворота и назвѣа стѣа хрѣто се агѣи авлѣи са шсошфѣ але и в законе агнѣи
непорѣтѣ приножиѣа [читай: приношиѣа] в жѣтвѣ гдѣ же сѣа члѣвкъ бѣи и жѣтвѣа за нѣа
шщц принеслѣа сѣа велми непорѣнен агнѣца не вкѣси бѣо скѣены грѣха ани лѣе не знашла сѣа
во встѣе его сѣе пѣа истиннаѣа пѣаха нѣа воскресеннѣи хрѣтѣи была

(Ѹ) Пѣао единолетѣе агнѣи блѣгвѣнь Ѹ агнець шнолетнѣи чистѣе естѣ тѣо дѣа прото жѣтвѣу
тѣи приношиѣа и служили истинноѣа законѣу нѣа же и венѣе стѣиши хрѣто сѣа волею жѣтвѣа бѣи
шнѣи же бѣо вказано было пѣаха ести шчинстѣиши сѣа до трѣе днѣи и пѣты исправѣиши пѣаха естѣ
гдѣна мѣви нѣа же пѣаха шчинщеннѣа колѣи сами себе шчинтѣицо дѣшамѣи и телѣи натѣмѣе звѣмѣо
светло воскресеннѣе хрѣтѣо слѣцо бѣо правѣное колѣи осветѣи нѣа хрѣто [л. 304] штѣи мѣстѣе зже
знаѣа не постигнѣе нѣа рекомо грѣхѣное дело стѣикое

Ѹтѣи Бгъ штѣе збо давѣи (Ѹ) Того дѣа бѣо штѣе давѣи назвѣа сѣа великѣи бѣо во царѣ бѣдѣи
и прорѣо слѣвѣе пересмотрѣвѣае бѣдѣице занѣо ш колѣна его рѣла сѣа дева марѣи ш которѣе
рѣла сѣа хрѣто а што перѣ сеннѣи ковчѣгѣо тѣа естѣе полоненѣу бѣвѣшъ кивѣтѣу ш иноплѣмѣннѣо
давѣидѣи принѣа шомѣу цѣствѣо по сѣавѣе кивѣтѣу тѣа бѣа во иноплѣмѣннѣе дѣвѣа чиннѣи бѣо не на
довро иноплѣмѣннѣо кивѣтѣа дѣа шнѣи тѣа змыслишѣи и дарѣи почтѣствѣаши послали его в
землю жидѣоскѣю не мѣоли бѣо шчтѣишѣи бѣдѣице бѣе тѣаенѣости розумѣиши вышѣо же давѣи на
сѣстрѣченнѣе слышѣаши што кивѣо нѣдѣе ш полонѣи и ш радости великое веселѣи сѣа дѣхѣо и игрѣа
и пласѣа и скакалѣа тѣа во бѣи дѣвѣи и в гѣсли игрѣвѣа пѣю сѣе видѣиши жидѣове и не бѣали
штѣо царевнѣи пласѣа але и мѣхѣла насмѣиѣа сѣа што ш бѣга клѣтѣву принѣа и кѣе чѣада погнѣи мѣи
люди бѣои томѣу зѣбѣи нине видѣи какъ же во кивѣо ш иноплѣмѣннѣо вернѣи сѣа такъ же и гдѣ ш
мѣтвѣи вѣскреслѣа какъ же во кивѣо з дарѣо принеслѣа сѣа довыдовѣи тѣа и хрѣто дѣа принѣе своѣмѣу
шщцѣу ш аѣа правѣнѣи дѣиши тогдѣи давѣи пласѣа нинѣе ангелѣи и члѣвци бѣожѣтѣвѣно веселѣи сѣа
тогдѣи не бѣали вѣмѣожи пласѣаи царѣова а нинѣе надеѣиѣи дѣявѣо и его слыы бѣи вѣсе бѣегаючѣи
и не тѣпѣа тогдѣи [читай: тогдѣи] мѣхѣла насмѣиѣа сѣа и кѣе дѣа погнѣи [л. 304 об.]
нине жидѣове не верѣючѣи дѣрѣство надеѣи сѣа тоѣе и погнѣиѣо вѣе чѣада рекомо не дѣржѣа плодѣу
взрѣститѣи своѣмѣу зѣавѣию и шсѣудѣло пѣвое многоплоднѣе и ш сѣхо стало не дѣежѣи блѣтѣи
мѣи вѣи сѣи вѣвнѣе [читай: събѣи] видѣаши рѣемѣ сѣа и дѣиши правѣнѣи веселѣи сѣа и скачѣи
игрѣю воскресеннѣе нине просвѣщѣаѣи навѣише прослѣотрѣивѣаючѣи и шпѣаи вѣи бѣе перебѣвѣаючѣе
вѣсе што со хрѣтомѣу

Пѣснь ѣ Ирѣо Штрѣннѣе штрѣнюю гѣубѣокѣ (Ѹ) Штрѣнѣа гѣубѣока што еѣвѣгѣлѣитѣи говорѣи
велми рано пришли жѣны з мирѣо верѣючѣи помазѣа гдѣа и большѣе за тѣгѣ радѣо знашли вос-
кресеннѣе мѣи верѣючѣи не мирѣо помазѣа гдѣне тело себе пѣоимѣло але слѣзы пролиѣло и жѣо
таковаѣа творѣе потѣпелѣа за нѣа вѣкресѣе жѣи видѣиши и за пѣа пѣснь вѣшлѣе тѣо прославѣиѣо
хрѣта звидѣе шпѣбѣи сѣа колѣи прѣднѣе нелетѣно и бѣо што рано штрѣнѣвати не снѣо пѣо шѣагшѣомѣу
лежѣа естѣе але тѣпѣти да хрѣта звидѣи и тѣпѣе бѣо видѣи гдѣа але неасно а колѣи достѣоши бѣдѣе
тогдѣи кѣа слѣнце и шпѣаи жѣзнѣи нашѣу шблѣискаѣтѣе светлѣе

Бчисленое твое мнлосѣдне ѿ Коли во кѧ үвидѣ ѿтѣмѣ дѣши вси правѣныхъ сѣше [читай: сѣше] хрѣта во ѧ и рѣчючн сѧ прискочили к нему и ретази ѧ поаламѧ сѧ сѧ светла была пѧха тѣды коли ѿ вѣчны ѡжнщѣ избавнѧ ѧво ннѧ ко свету шан перѣ бо и коли ѡвѣ мнѧ во ѡжнщѧ бѣ во гресехъ адѣ дѣжнмы тѣды прѣтекли ко свету богорозѣнны и ннне пѧху хрѣтву свето празнѣю наша [л. 305] пѧха воскресене хрѣтво а што весельми ногами то ѡченѣми бѣжтвенѣми кѧ по лѣтвнцы ѡсходѧ на небеса направѧ во ноги на дорогѣ мннѣю на повелѣе заповѣдѣ какъ красныя ноги благовестѣючн мн се жъ есть апѣтѣ

(Ѣ) Прнстѣпн светонѣны ѿ Светоностнѧ нѧ велѧ зготовати на воскресене не еше бо ѿ гроба хрѣта сѣстрѣтѧ але з небѣ прнхѣчн кѧ жннхѧ прнѣде бо вознѣтн нѧ на небеса празнѣмѣ пѧ прѧнолюбѧными чѧмн и ннне сюю пѧху и ѡпѧ на воскресене ѡ вонѧ векѣ тѣды бо пѧха бѣѧ спасене стѣмѣ авлѧе сѧ

Песнь ѡ нрѣмѣ Сынѣде во пренѣднѧмѣ (Ѣ) Иѡна хотель вѣчн ѿ проповѣ мнлосѣдовѧ бо и не хотѣ ннѣгнѣ пагѣно прорекѧ проповѣданнѧ але ѡнатѣ не ѡвѣ ѡ море ѡжннѣ стѧ и кнѣтѣ пожертъ и за три дни донѣсе до берега и выкннѣ [читай: выкннѣ] бѣ и ѡнатѣ проповѣдѧ ѡнѧ покаман сѧ и ѡбѣнѣ бѣ гнѣ на мнлѣ такъ же и гѧдѣ во ѧ сошѣши и три дни перѣбѣ воскреслѣ зламѣ верен вѣчныя и тамъ которѣ бѣ дѣжнмы тѣмѣ избавнѣ то бо еше пренѣднѣе долн зѣмла

(Ѣ) Сохрани цело знаменне хрѣте ѿ Гѧже бо ѿ девѣ рѣлѣ сѧ и болшъ прѣвѣно лепѣ есте- ственно девнческнѣ дѣверы прошѣ ѿ гробѧ воскреслѣ и не чѣлн тѣкнѣ сторожѣ стерегѣчѧ его и печатѣмѣ целѣмѣ бѣдѣчн лнше толко камень анѣгѣ ѡвалнѧ на ѡвереннѧ воскресеннѧ нѧ же ѡворѣ рѣскнѣ дѣверы свонѣмѣ бѣжтѣвѣ [л. 305 об.] и во аде бѣ и в ран з рѣбонннѣкѣ тогды и дѣверы ѡворѣ вснѣмѣ вѣнѣмѣ а не ѡномѣ рѣбонннѣкѣ

Спасе мѣн живѣе а нѣ ѿ Сѣ какъ же баранѣкъ давнѣо заклѣ бѣ и ѡчнстнвалѣ и плѣнон чнстѣте люди такъ же и хрѣтѣо заклѣ бѣ своѣю волею тѣко бѣ плѣо и ѡчнстнѧ нѧ але не мѣатѣвѣ и живѧ жѣтѣва не ѡнамѣ бо такн ѡмѣ живѣ же зѧжды сѣ бѣдѣчн воскрѣнѣ все члѣкѣтѣво се бо еше всѣрѣного адамѣ рекѣчн народѣ сотворѣнѣо ѿ которѣо есмо вси мѣ

Песнь ѡ нрѣмѣ ѡтрокн ѿ вѣщн [читай: пѣщн] избавнѣ Занѣо давнѣо вѣкѣвѣ велнн полѣманн возвышенѣ и ѡтрокѣ ѡжннѣтѣмѣ ѡ пѣ сышѣ сѧ гѧдѣ во ѡвразѣ анѣгѣла и загаснѣ пѣ и ѡтрокн избавнѣлѣ ѡ сѣ авлѧе сѧ волею тѣпѣачн мѣо бо вѣ ннне и не тѣко тѣпѣтн але занѣо бѣшнѣ тѧны содѣю сѧ не ходата' анн анѣ але сѧ мѣтѣвенѣю потѣпѣель сторобѣю члѣкѣтѣвое есте стѣво ѡболѣо в вѣсмѣтѣе еднѣ блѣвѣ

Стѣмѣ Жнѣны з мнрѣо богадѣурнѧ (Ѣ) Велнн любнмы жѣны не дѣжѧ себе покоѧ и хотнѧ вѣдѧ творѣчн его бѣдѣчѣго мѣатѣвѣо и мнро готовѧ помѣзатн телѣ гѧдѣ нѣсѣса которѣо бо не мѣоли лѧкн насытнтн живѣго смѣотрѣчн его и по смѣтн лѧкѣвѣкѣ слѣзы з мнрѣо прнноснѧ да тѣо днѧ чѧто помннѧемѣ еше гѧдѣ бо ѧ тѣоскѧ тѣ гѧдѣ авлѧе сѧ ѡнѧ неведѣомѣо воскресене внѣдѣвшн и самѣу богѣу поклоннвшн теклн и ѡченнѣкѣо повѣдѧ се во етѣ [л. 306] правѧа пѧха хрѣта што гѧдѣ внѣдѣтн плѣю ѿ мѣатѣвѣ встѧшѣого

(Ѣ) Смертн празнѣе ѡмѣтѣвенне (Ѣ) Попрѣде ннѣо жнвѣтѣо почннѣо але такъ жнвѣо бѣ перѣ колн закѣо и прѣроцн колн и слѣвѣы колн и заветѣы вѣ стѣе и адамѣ попрѣде ѡ аде бѣ перѣстѣпнѣ бо заповѣе а прѣроцн и дѣ прннѣманн и бога внѣдѣлн але бѣнѣ ѡ аде жѧдѧ бо правѣо сѣ нншн жнвѣо смѣтѣе ѡжѣ ѡтѣмѣстѣе дѣвѣ не прнѣмѣетъ выпѣтнѣла бо што и перѣ дѣжѧла ѧ

звоеванъ стѣ и зквѣздѣ и на небеса въведены сѣ члѣвчство а перѣ во аде было протѣ прѣднѣмо
сѣ дѣ ѡнама какъ толкоке блѣтти починѣнника

(Ѹ) **И**ко констинну свещѣ (Ѹ) **Ш**то бо сее ноци светлѣ и рѣстнен которага дѣша не радует
са и хто ли не ликѡдствуѣ ангѣли и дхѣлгелн члѣвци и стѣи в рани и во аде мѣтими прѡшеннѣ
попрѣде прѣннѣ светѣ нине и всѣ болшн и вѣшн набѡше и вудутому вкѣу обрѣа и твари бо
всее почнѣочиненнѣ нине чѣстѣвѣ бѣ семѣ какне чѣсти достѡи чиннѣ и што ли принѡсн да то
ведѣе всѣтиннѣ гдѣ и дѣ принѡсн сѡѡѣ ѡцѣу и ѡ нѣ просн светозѡно и светоносно набѡше жѣ
и востанню провѡвестница какже бо гдѣ воскреслѣ и собою нашего родотворителя адама
на небо възвѣе и ныне многие тѣа и ѡпосле всхотѣ воскресѣе все цоловетѣтво на небеси живѡ
встропн с нимѣи живѣ сьма набѡше зѣтѣа слнца в ерусалиме небѣскѡ да ѡнама великоє тѣи
достѡи сѣ день кѣ ѡднѣ ѡдалѣ и болшѣ [л. 306 об.] тисѣ иншн чѣтнѣ лепшен помани бо
и ныне дни всѣ лета и звѣдѣе што кѣ ѡднѣ тѣа почтѣе колн болшѣ вѣ

Песнь н **и**рмѡ сѣн збо нареченнѣ и стѣи дѣ (Ѹ) **р**ѡно [читай: дѣано] бѡ указывага
изрѣтѣанѡ пасхѣ чинити заповѣдываѣ мѡсѣе гговоря мѣца пѣвого дѣ дна в тѣ дѣ пасхѣ ести сѣ
бо мѡвнѣ почнѣнѡ мѣѡ сего дна велнн почтѣте и нине попрѣде зѣбыло сѣа нѣа нарѣте бо дѣ свѣе а
што сѣвотѣа ѡдннѣ и сѣвотѣа бо прѣновѣа и сего дна кѡ пригоживѣа сѣа любо перѣ сѣвотѣа албо
по сѣвотѣа ѡднѣ сѣвотѣа называѣ сѣа рекѣчн чѣтнѣе также и нѣа всѣе днѣмѣ гдѣн и цѣа и прѣнннѡ
почнѣнѡ в которѡѡ хрѣта благославннѡ кѣ такокага встропншѣ

(Ѹ) **П**рѣидите ново плода ложнѡ [читай: лознѡ] ишдѣѡ (Ѹ) **д**ѣ зѣвѣшаючн пѣхѣу едѣчн со
вѣченики и рѣе принидите и етѣе и потом пѣте к томѣу не юе жо зѣ валн ѡтѣмѣсть ѡ плодѣ
лѡного докѣу же пѣю зѣ валн але во цѣствнне сѣе же пѣа потѡ и кровѣ дѣ вѣнымѣ нѣ естѣ новѣи
плѡ и сѣа бо гдѣа гговорнѣа есмн лѡза да кѡ в сѣе дѣе нарѡчн сего достѡнѣе бѣдѣе то и цѣствѣу хрѣтѣу
ѡвестнннн

[стѣи] **в**ъзвѣе ѡкрѡбѡ очн свѡ снѡне Ѹ сѣе естѣ прорѡческоє слово ѡначѣ нине ѡ прѣде такѣ
снѡѣ естѣ ерусолнѣ хорѡшѣе жѣ пѣа кѣа очнма смѡтрѣе зѣбыа бываютѡ сѣе во чада ерусолнѡвога
вѣнѣи лѡѡ со всѣи конѣе землѣа ндѣа покланннѣи стѣмѣу ерусолнѣмѣу добрѡе же пѣа и нѣа с хѡю тѣа спѣшнн
колнѣ и не ногалн тѣѡѡ ино мыслѣю да делы тамѡ вѣмо [л. 307] да в вышнѣе ерусолнѣме тѣа
сѡвраннн лѡѡ ерусолнѣскне назѡкѣ сѣа да не и вжѣска царнца ѡсѣднѣ нѣа

(Ѹ) **Ѹ**че всѣдѣжителю слоке и дѣше Ѹ сѣе молнтѣа нѣа положѡна вѣнѣи явлѣете бо составы
и сѣшѣства стѡе трѡцы в которѣю крѣстнѣи сѣа есмѡ исповѣдываючн попрѣде и проѡбразѣюче
вѣжѣтѣвенныє силы трисѡстѣанѡе и нерѡзлѣченѡе соѡкѣлѣненнѡе ѡтѣе и сѣи и стѣи дѣѣ ѡ ннѣже ѡднѣ
ѡцѡ снѣ волею ѡплѡтнн сѣа ѡ чнѣтѡе дѣвнцы и смѣртѣе перѣтѣпелѣ нерѡзлѣчнѡ бѣдѣчн ѡ ѡца
и дхѣа прѡтѣ похвалѣннѣа вѡсылѣти достѡно естѣ колн невѡзможѣемѣа зѡ по силѣ блѣвѣмо во
вѣчнныє вѣкн

Песнь Ѹ **и**рмѡ светннѣи Ѹ **в**елеголоснѣи в прорѡцѣ исаннѣа гговорнѣи светннѣи светннѣи новѣи еру-
солнѣме колшен снѡна поманнѣу вѣселннн сѣа и красѡватнѣи попрѣдѣе прорѡческѡ светлѣи зѣвѣе
на нѣа выпѡннѡ сѣа новѣи во ерусолнѣ попрѣде по всѣе всѣленѡе а не вѡнѡѡ в старѡѡ ерусолнѣме
покланнѣи кѣже было перѣ але и на всѣакѡ мѣсте нерѡсолнѣе естѣ сѣе мѡвнѣи цѣкѣвн чнѣтѣа и
ѡбрѣа небеснѣи в которѣи же соборнн верннѣхъ словы похвалѣютѡ снѡнѣа горѣ бѣжнѣю прѣкраснѣю
в которѡи бѡ во члѣкннн сѣа стѡѡ дѣвнцы бѣчнн естѣ ѡ востаннѣе рѡжѣства што такоѡѡ спѡдобнншнн
але ѡначѣе вѣе болѣстн рѡлѣа

(ѿ) Ѡ бѣтвенѡ и ѡ любѣнаго ѡ слаѣности голоса Ѡ Коли по воскресенїи гавї сѧ ѡномѧ на ї апостолу и послѧ ихѧ 8 вѣ мї крѣтнїи нѧ и проповѣдѧ примовїи же тѧ и се іа з вади еѣ [л. 307 об.] и до сконѧїа века попрѧде красѣ голѡ и ласкѧ члвколюбца хрѣста што тѧ мї возлюбилѧ мѣкѣ перетѣпѣ и ѡвещѧ сѧ перебывѧ с нами и не ѡстѣпѧе толко коли мовилѧ встанѧ и прїидн и мовїи се прїшѡ попрѧде достѡнн есмо радоватї такѣю дѣжачи надежѣ што и по ѡпрїчнелѧ вѣсѣ воскресенїи перебывѧ имѣ которѣ сѣде ѡказанѡ имѧ вчїнїи бѣдѧ што бо вчїеникомѣ мовїи и се іа з вади есмѧ не тѣи же ѡнѣ мовїи але и всїи вѣнѣи а што до нконѧїа века тѧ розѣумѣ сего века рекѣти до страшнѡ прїшетвїа а потѡ ѡнама перебывѧе бѡ со светѣми ѡнѣи во вѣ коца не дѣжнї

(ѿ) Пѧха вѣкаїа ѡ свещенаїа хрѣте Ѡ сѣдѣ правїло списатѣ пѧхи велнїтетвїно дивнїтѣ которѣю сѧ хрѣтѡ испѡнїи мовїи велнї четнѧ и свѧтѧ ты бо еси бѡїа мѣрѡти и сила не кѧже бо мѡсѣе давнѡ свещенаїа пѧха што кропленнелѧ телѧтоѡ кровнї ѡсвещнѧѧ а ты сѧ ѡче снѣ вѣначалѣ того хотенїи какѣже нзволїи ѡ чїнѣтоѡ дѡвы плѡ прїнїа и того потѣпелѧ бѣсторѡтнѣи и кровнїю прѣчїнѣтоѡ ѡсвѣтїи вѣ мїи которѣи же тѧнї сѣѣ недѡстѡнѣи не смѣе и говорїи але ты тѧ любїи и сметнї велнї штѡ телѧ и кровнї твоѣ прїчїатїтїи спѡблѣны есмо се ѡже и сѣѡе цѧствѡ твоѡ дарѣе и невеса ѡтворѧе во ѡнѡ вѣце жнѣе с тобою то бо естѣ неветѣнѣи дѣе и недѣкаючїи [л. 308] и непроходѧчїи векѣ в которѡ же бѣ нѧ насолодї сѧ празнїчїючнїмѣ и славлїчїи твоѡе воскресеннѡе и твоїи стрѣтѣ покланѧючїи сѧ ѡ пѧха вѣкаїа свещенаїа хрѣте мѡсю свещенїю пѧхѧ нѧ показывѧн и ѡного днѧ пѧхи вѣкѡе недалѡко сотворнї нѧ бо тебе подобѧе всѧкаїа слава чѣстѣ и покланїе ѡцѧ и сынѣ и светѡмѣ дѡхѧ.

Церковнославянский оригинал этого толкового канона остается неопубликованным, а его текстологическая традиция неисследованной. Тем не менее можно сделать предварительные замечания относительно русско-комовной версии этого произведения.

Во-первых, приведенный выше текст является не оригиналом перевода, а копией с более раннего русско-комовного антиграфа, о чем свидетельствуют отмеченные выше ошибки переписки: спїхи вместо *спїхи (л. 302); жнѣ вместо *жнѣ (там же); полкѣ вместо *полѣ (л. 303 об.); прїножнївѧ вместо *прїношнївѧ (там же); тогдѣи вместо тогдѣи (л. 304); вѣбнѣе вместо *сѣбнѣе (л. 304 об.); сѣше вместо *сїше (л. 304 об.); выкнїнѣ бѣи вместо *выкнїнѣ бѣи (л. 305); вѣщи вместо *пѣщи (л. 305 об.); рѡно вместо *дѧно (л. 306 об.); лѡжнѡ вместо *лѡзнѡ (л. 306 об.) и некоторые другие, более мелкие.

Во-вторых, на каком-то — церковнославянском или уже русско-комовном — этапе бытования в тексте появились механические пропуски, в том числе вследствие *homoioteleuton*'а (ниже я восполняю эти пропуски по церковнославянской версии): хрѣтѡ ѡ мѧтѣвѣи вѣтѧ <пропуск: подобно оубо и в лѣпотѣ спсѧтель. прѡрока прїводитнѣ вѣ свїдѣтельствѡ. іако воскресѣ хрѣтѡсѣ> какѣ всеснѣлѣ (л. 303 об.); се ѡже пѧ потѡ <пропуск: не трѣбе пасха агнѣчѣе и внїѡ нїже естѣ плодѣ лѡзы. но плѡтѣ> и кровѣ дѧ вѣнїмѣ (л. 306 об.).

В-третьих, руськомовная версия содержит дублетные переводы, когда одно и то же церковнославянское слово переведено двумя или даже тремя разными способами: цсл. *лѣпо вѣ* — русьск. *гѣно было и лепше* (л. 302 об.); цсл. *пачестественно* — русьск. *волшь прѣѣно лепѣ естествоно* (л. 305). От дублетных переводов следует отличать сохранение исходных церковнославянских лексем при наличии следующего за ним, иногда на некотором расстоянии, перевода: цсл. *ниѣ тѣнѣ* — русьск. *иншѣ ѣтнѣ лепшен* (л. 306 об.); цсл. *пѣте к томѣ* не *пѣо с вади ѿ плода лознаго* — русьск. *пѣте к томѣ* не *ѿ ѣво з вади ѿтѣмьсть ѿ плодѣ лѣного* (там же).

В-четвертых, некоторые переводческие решения кажутся неожиданными и могут объясняться работой переводчика с испорченным оригиналом либо недостаточным пониманием церковнославянского текста (здесь и далее первой цитируется церковнославянская форма или лексема, а через черту — руськомовное соответствие): *ѡбще хѣво воскресѣне* — *ѡсобное хрѣтво воскресене* (л. 302 об.), но по *ѡпричнемѣ вѣе воскресенѣ* (л. 307 об.); *нспрославити* — *ѡправити* (л. 303); *негодовати* — *не дбати* (л. 304 bis); *трепетати* — *не терпети* (там же); *мнѣтъ* — *надеѣо сѣ* (л. 304 об.); *вдѣти* — *терпети* (там же); *паче* — *ѡпатѣ* (там же); *тѣщанѣ* — *тоска* (л. 305 об.); *таче* и *сиона* — *волшеи сиона* (л. 307). Теми же причинами могут объясняться явные ошибки: *дѣвою есмь прѣ товою* — *двое есмо прѣ товою* (л. 303); *стѣнѣномѣ законѣ* — *истѣнѣномѣ законѣ* (л. 303 об.); *ризы исправше* — *пѣты исправѣши* (там же); *наречѣтъ во днѣ стѣ* — *наречѣтъ во дѣ свѣ* (л. 306 об.); *слѣкаго ти гласа* — *слѣкостнѣ голоса* (л. 307); *истое црѣтво* — и *стѣое цѣство* (л. 307 об.), а также употребление глагольных форм мужского рода при имени Мелхолы, дочери Саула (л. 304).

В-пятых, переводчик иногда заменял аорист формами настоящего времени: *измѣниша во са* — *изменѣ во са* (л. 302 об.); *рече* — *мовѣ* (л. 303 об., 306 об., 307 об.); *возведено бысть члѣство* — *вѣведены сѣ члѣство* (л. 306); *именоваше са* — *назывѣе са* (л. 306 об.). Иные грамматические расхождения, скорее всего, случайны: *прѣноуѣмѣ* — *празнѣю* (л. 304 об.); *показавын* — *показыван* (л. 308).

В-шестых, немало примеров грамматически свободного и поясняющего перевода: *ѣко ѡсвѣтити* — *што кѣбы ѡсветило* (л. 303 об.); *нареченъ бысть хс* — *назвѣ стѣ хрѣто* (там же); *в гласи во полше* — *в гласи игривѣ пѣю* (л. 304); *тамо держимыя избави* — *тамѣ которѣ бѣ дѣжимѣ тѣ избавѣ* (л. 305); *мнѣше и мрѣва* — *творѣти его бѣдѣного мѣтво* (л. 305 об.); *страсть пострада(въ)* — *смерть перетѣпель* (л. 307), но *мѣкѣ перетѣпѣ* (л. 307 об.).

В-седьмых, переводчик иногда не столько переводил, сколько адаптировал церковнославянские формы к русьской мове, что приводило к гибридам и калькам: *началотворнѣ* — *почѣкочиненѣ* (л. 306); *всѣдѣан* — *всѣтнѣнѣ* (там же); *совершаша* — *звѣешаюти* (л. 306 об.); *велегласнын* — *велеголоснѣ* (л. 307); *немерцающѣи* и *непреходѣщѣи* — *нелѣкаючѣи* и *непреходѣтѣи* (л. 307 об.–308). Подоб-

ным образом от цсл. страсть и бестрастьнь были образованы искусственные псевдополногласные формы сторость (л. 305 об.) и безсторостын (л. 307 об.).

В-восьмых, текст изобилует вторичными глагольными имперфективами. Некоторые из них отсутствуют в *Историческом словаре старобелорусского языка* [ГССМ]: накормивати (л. 303), испшивати (л. 303 об.), просмотривати (л. 304 об.). Иные имеют фонетические отличия от словарных форм: пересмотривати (л. 304; ср. пересмотровати), очистивати (л. 305 об.; ср. очищевати, очищовати), исповедывати (л. 306 об., 307; ср. исповедовати). Примечательны также отсутствующие в указанном словаре лексемы завидник (л. 302 об.), поспешатѣник (*поспешатѣник?, там же), сүстрєчение (л. 304), обласкати (л. 304 об.; ср. областати), обестникъ (л. 306 об.), велеголоснын (л. 307), насолодити ся (л. 308) и особенно наречие однама (л. 305 об, 306 bis, 307 об.), переводящее цсл. ѡтнюдь. Словарный интерес представляет также семантика некоторых слов, например, збытыє (л. 304 об. и др.).

В-девятых, иногда складывается впечатление, что переводчик на руську мову думал по-литовски: цсл. патє — руськ. лепше (патє онѣхъ — лепшен ѡнѣ, л. 302), ср. лит. наречие *labiau* ‘более’, производное от прилагательного *labas* ‘хороший’; цсл. нцѣти — руськ. держати (чювьства чиста нцѣть — чѣства чѣто дѣжѣ, л. 302 об. и др.), ср. этимологическое родство лит. *turėti* ‘иметь’ и *tverti* ‘братъ; хватать’; цсл. потѣщити ся — руськ. себе пѣнцемо (л. 304 об.), ср. лит. *pasikelti* ‘подняться; собраться (в дорогу, на какую-л. работу)’; цсл. прѣдоша жены мироу помазати гѣа — руськ. пришли жоны з мироу веруючи помаза гѣа (л. 304 об.), ср. лит. *tikėti* ‘верить; надеяться’. Сюда же может относиться неоднократная мена форм ед. и мн. числа глагольных форм 3-го лица, в том числе в рамках одного предложения: цсл. нже чювьства чиста нцѣть. с нцѣ в непрствнцѣдѣ покоє н свѣтѣ нцѣть жнѣти — руськ. да который чѣства чѣто дѣжѣ с нѣ в непрствнцѣдѣ нцѣтѣ н жнѣтѣ покои н свѣтѣ (л. 302 об.); цсл. подинаемѣ соутъ — руськ. подинаемѣ есть (л. 305 об.); цсл. возведєно бысть члѣство — руськ. введєны сѣ члѣство (л. 306). Аналогичным образом может объясняться и отмеченное выше активное употребление вторичных глагольных имперфективов, поскольку литовский богат на итеративные и дуративные образования.

Недостаточное понимание церковнославянского языка, отмеченное также А. А. Шахматовым [1938: 304] для летописных текстов этой рукописи, слабое знание ветхозаветных сюжетов и наличие в руськой мове вероятного литовского “субстрата” выдают в переводчике скорее мирского человека, чем церковного. Подобный характер имеет также правописание опубликованного списка с полным отсутствием букв ж и к при единственном примере ѣ (по силѣ, л. 307). Такие переводчики и писцы с подобными орфографическими навыками работали в виленской великокняжеской канцелярии, тогда как догадка А.А. Шахматова о связи ин-

тересующей нас рукописи со Смоленском не подтверждена никакими данными.

В любом случае опубликованная версия древнерусского толкового канона на Пасху не только расширяет, но и уточняет наши представления о функционировании русской мовы в православной церковной книжности Великого княжества Литовского середины XVI в.

Источники

ГССМ — ЖУРАЎСКИ, А. И., БУЛЬКА, А. М. (ред.), 1982–2017. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–37. Мінск.

СПЗБ 3 — МАЦКЕВИЧ, Ю. Ф. (ред.), 1982. *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе награнічча*, т. 3. Мінск.

СРНГ 19 — ФИЛИН Ф. П., СОРОКОЛЕТОВ Ф. П. (ред.), 1983. *Словарь русских народных говоров*, вып. 19. Ленинград.

ЭСБМ 7 — МАРТЫНАЎ, В. У. (ред.), 1991. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. 7. Мінск.

Литература

ДАНІЛОВІЧ, М. А., 2008. *Лінгвістычнае краязнаўства Гродзенічыны: Дапаможнік*. Гродна: ГрДУ.

КОПАНЕВ, А. И., ПОКРОВСКАЯ, В. Ф., КУКУШКИНА, М. В., 1965. *Исторические сборники XV–XVII вв.* Москва–Ленинград: Наука. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2).

МОРОЗОВА, Н. А., 2014. Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировичского монастыря. In Морозова Н. А. (ред.), *Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности*: сборник статей. Вильнюс: Институт литовского языка, 205–224.

НИКАЛАЕЎ, М. В., 1993. *Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях*. Мінск: Мастацкая літаратура.

САПОЖНИКОВА, О. С., 2015. Толковый Пасхальный Канон и сочинения Иоанна Дамаскина в сборнике XV в. In Ромодановская В. А., Силантьев И. В., Титова Л. В. (ред.), *Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской*. Т. 2. Москва: Индрик, 121–132.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2009. Функционирование русской мовы и иерархия церковных текстов. *Studia Russica*, т. 23, Budapest, 226–234.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2017. Толковые праздничные каноны – неучтенное древнерусское произведение домонгольского периода. In Мельникова Е. А. и др. (ред.), *Восточная Европа в древности и Средневековье*, вып. 29: Античные и средневековые общности. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Материалы конференции (Москва, 19–21 апреля 2017 г.). Москва: Институт всеобщей истории РАН, 223–228.

УЛЬЯНОВСЬКИЙ, В. И., 1992. *Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова*. Київ (Науково-довідкові видання з історії України, вип. 17).

ШАХМАТОВ, А. А., 1938. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* Москва–Ленинград: Академия наук СССР.

Bibliography (Transliteration)

DANILOVICH, M. A., 2008. *Lingvistychnae krayaznaŭstva Grodzenshchyny: Dapamozhnik*. Grodna: GrDU.

KOPANEV, A. I., POKROVSKAYA, V. F., KUKUSHKINA, M. V., 1965. *Istoricheskie sborniki XV–XVII vv.* Moskva–Leningrad: Nauka. (Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR, t. 3, vyp. 2).

MOROZOVA, N. A., 2014. Predvaritel'nyj spisok rukopisej, prinadlezhavshih biblioteke ZHirovichkogo monastyrya. In Morozova N. A. (red.), *Slavyanskaya pis'mennost' Velikogo knyazhestva Litovskogo*. Harakternye cherty i specificheskie osobennosti: sbornik statej. Vil'nyus: Institut litovskogo yazyka, 205–224.

NIKALAEŬ, M. V., 1993. *Palata knigapisnaya: Rukapisnaya kniga na Belarusi ŷ X–XVIII stagoddzyah*. Minsk: Mastackaya litaratura.

SAPOZHNIKOVA, O. S., 2015. Tolkovyj Paskhal'nyj Kanon i sochineniya Ioanna Damaskina v sbornike XV v. In Romodanovskaya V. A., Silant'ev I. V., Titova L. V. (red.), *Krugi vremen: V pamyat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoj*. T. 2. Moskva: Indrik, 121–132.

SHAHMATOV, A. A., 1938. *Obozrenie russkih letopisnyh svodov XIV–XVI vv.* Moskva–Leningrad: Akademiya nauk SSSR.

TEMCHIN, S. YU., 2009. Funkcionirovanie rus'koj movy i ierarhiya cerkovnyh tekstov. *Studia Russica*, t. 23, Budapest, 226–234.

TEMCHIN, S. YU., 2017. Tolkovyje prazdnichnye kanony – neuchtennoe drevneruskoe proizvedenie domongol'skogo perioda. In Mel'nikova E. A. i dr. (red.), *Vostochnaya Evropa v drevnosti i Srednevekov'e*, vyp. 29: Antichnye i srednevekovye obshchnosti. XHIX CHteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V. T. Pashuto: Materialy konferencii (Moskva, 19–21 aprelya 2017 g.). Moskva: Institut vseobshchej istorii RAN, 223–228.

UL'YANOVSK'KIJ, V. I., 1992. *Kolekciya ta arhiv episkopa Pavla Dobrohotova*. Kiïv (Naukovo-dovidkovi vidannya z istorii Ukraïni, vip. 17).

Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор гуманитарных наук, главный научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Sergei Temchin (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language.

Sergejus Temčinas, humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, Lietuvių kalbos instituto Raštinijos pavidolo tyrimų centro vyriausiasis mokslo darbuotojas.